

КАК ОСТАНОВИТЬ ТРАВЛЮ?

ПОМОГИТЕ РЕБЕНКУ
СПРАВИТЬСЯ С ОБИДЧИКАМИ
В ИНТЕРНЕТЕ И ШКОЛЕ

ЭНДРЮ МЭТЬЮЗ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ «ЖИВИ ЛЕГКО»
И «СЧАСТЬЕ В ТРУДНЫЕ ВРЕМЕНА»

Психология. Счастье по Мэтьюзу

Эндрю Мэтьюз

**Как остановить травлю?
Помогите ребенку справиться с
обидчиками в интернете и школе**

«ЭКСМО»

2013

Мэтьюз Э.

Как остановить травлю? Помогите ребенку справиться с обидчиками в интернете и школе / Э. Мэтьюз — «Эксмо», 2013 — (Психология. Счастье по Мэтьюзу)

ISBN 978-5-699-58918-0

К проблемам подростков знаменитый австралийский писатель и художник, автор бестселлера «Живи легко!», обращался ранее в книге «Прорвемся!». Эта книга тоже адресована тинейджерам и их родителям. Проблема, которой она посвящена, может испугать и шокировать, однако ее невозможно обойти стороной. Это проблема издевательств, унижений и оскорблений в подростковой среде, которые приводят порой к роковым последствиям. А ведь беды можно легко избежать, если вовремя вмешаться. Тем не менее родители зачастую даже не догадываются, что происходит с их детьми за стенами дома, а дети, в свою очередь, стесняются или не решаются делиться проблемами. В книге подробно рассказывается, что нужно делать подросткам и их родителям в разных ситуациях – от «невинных» обид до угрожающих жизни и здоровью ребенка преследований. Книга учит детей и взрослых доверять друг другу, учиться вместе решать проблемы и, в конечном счете, останавливать любое зло. Как всегда – великолепные рисунки, легкий язык и никакого морализаторства, только откровенный разговор о том, что волнует всех.

ISBN 978-5-699-58918-0

© Мэтьюз Э., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Серия «Психология. Счастье по Мэтьюзу»	5
Отзывы читателей	10
Как родилась эта книга	12
Благодарности	13
Его довели до самоубийства	15
Киберпреследование: Дина и Али Халкич рассказывают историю своего сына Аллема	15
Аллем в киберпространстве	16
Будущее, которого так и не увидел Аллем	17
Проклятие самоубийства	17
Беседуйте со своими детьми о смерти и самоубийстве	18
Миф	19
Первый в Австралии судебный процесс по делу о киберпреследованиях	20
Борьба семьи Халкич за честь и достоинство своего сына	21
Кампания Халкичей	22
Издевательства в школе	25
«Что со мной не так?»	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Эндрю Мэтьюз
Как остановить травлю?
Помогите ребенку справиться с
обидчиками в интернете и школе
Серия «Психология. Счастье по Мэтьюзу»

Книга «Живи легко».

Великолепно иллюстрированная забавными рисунками книга о том, как найти свое место в жизни, получать удовольствие от работы, добиться желаемого и жить счастливо, несмотря ни на что.

Эндрю Мэтьюз – австралийский психолог, художник, писатель. Его яркие, остроумные и глубокие книги о позитивном отношении к жизни, достижении успеха и процветания переведены на 35 языков и стали бестселлерами во многих странах мира.

Книга «Счастье здесь и сейчас» о том, как выработать свою собственную жизненную философию, которая поможет наслаждаться жизнью каждую минуту, обрести счастье в любви, сделать сногшибательную карьеру, достичь процветания, жить в гармонии с собой и миром.

Эндрю Мэтьюз дает четкие и ненавязчивые рекомендации, приводит **убедительные и проникновенные примеры успешных и счастливых людей.**

В книге «Счастье в трудные времена» говорится о том, как стать счастливым и успешным, несмотря на любые негативные обстоятельства, личные проблемы и комплексы.

Рассматриваются разные стороны жизни: любовь, семья, дружба, здоровье, карьера, материальное благополучие.

И по каждой даются четкие, остроумные, нестандартные советы.

Все рекомендации сопровождаются реальными историями.

Книга «Прорвемся! Как справиться с проблемами» адресована подросткам 12–16 лет, но будет интересна и их родителям. В свойственной автору непринужденной манере обсуждаются основные проблемы подросткового периода, даются полезные и ненавязчивые рекомендации. **Неподражаемый юмор и великолепные иллюстрации.**

Книга «Останови их!» адресована **тинейджерам и их родителям**. Проблема, которой она посвящена, может испугать и шокировать, однако ее невозможно обойти стороной. Это **проблема издевательств, унижений и оскорблений в подростковой среде**, которые приводят порой к роковым последствиям. В книге подробно рассказывается, **что нужно делать** подросткам и их родителям в разных ситуациях – от «невинных» обид до угрожающих жизни и здоровью ребенка преследований.

Легкий язык и никакого морализаторства, **только откровенный разговор** о том, что волнует всех.

Книга «Счастье. Краткий курс» – отличный подарок близким и любимым! Мудрые, жизнеутверждающие, остроумные советы и великолепные рисунки.

Будьте счастливы уже сегодня и навсегда!

Отзывы читателей

Я в восторге! Исключительно полезная книга и очень легко читается. В ней приводятся многочисленные примеры и рассказывается, какие методы применимы, а какие нет. Еще мне очень понравилось, что вы привели примеры вероятных диалогов между агрессором и жертвой. Мне бы эту книгу в руки лет этак двадцать с хвостиком назад! Эх, я б тогда совсем по-другому разбиралась со своими мучителями! В книге абсолютно все – в яблочко!

Доктор Донна Робинсон, Пенсильвания, США

Когда читаешь эту книгу, на глаза наворачиваются слезы. Это сигнал, что нам пора очнуться от сна и начать предпринимать какие-то позитивные действия. Лучшая из всех прочитанных мною книг на тему подростковых издевательств. Обязательна к прочтению и «жертвами», и их мучителями, и сторонними наблюдателями, и родителями подростков.

*Шахрин Камалуддин,
исполнительный директор «Personal Empowerment Training & Consulting»,
Малайзия*

Свежо... вы добиваетесь до фундаментальных причин издевательств в подростковой среде. Вы демонстрируете полный спектр факторов, присущих явлению подростковых издевательств. Дело не только в самооценке и использовании грубой силы, но еще и в состоянии нашей культуры, методиках воспитания и уровнях самоуважения и уважения в отношении окружающих. Я вот уже на протяжении 20 лет рекомендую ваши книги не только своим пациентам, но и членам их семей.

Уолтер Кирис, психолог, Сидней, Австралия

Я педиатр, у меня трое детей – 5, 6 и 11 лет. Я была самой младшей и самой мелкой в своем классе и поэтому получила свою дозу школьных издевательств. Прочитав вашу книгу, я поклялась больше не быть пассивным наблюдателем. Все, что я почерпнула из вашей книги, будет для меня особенно полезно в свете того, что мои дети тоже могут стать жертвами психологического насилия со стороны сверстников.

Джоселин Иллайя, врач, Филиппины

Джулия и Эндрю, спасибо вам! Именно благодаря вашей книге я смогла лучше понять, насколько реальна и насущна эта проблема. Эту книгу должны прочитать все родители независимо от того, имеет она, по их мнению, отношение к жизни их детей или нет. А в школьных коллективах все дети должны понять, как важна их роль в деле прекращения издевательств одних подростков над другими.

Янита Скеннар, Австралия

Я находился в полной темноте, но ваши книги стали для меня лучом света. Они изменили и меня самого, и мои взгляды на жизнь. Теперь ваши книги стали для меня своеобразной библией... Я хочу выразить вам свою ИСТИННУЮ, ГЛУБОЧАЙШУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ за все, что вы в них стараетесь до нас донести.

Мунсан Цой, Корея

Благодаря вашим книгам я стал более уверенным в своих силах, более умным, более спокойным, более мотивированным на достижения, и список этих «более» можно продолжать и продолжать. Самое искреннее вам спасибо, Эндрю Мэтьюз!

Предраг Иванович, Сербия

Ваши книги творят чудеса. Я ненавижу себя за то, что постоянно проваливал экзамены. Я с огромным трудом сходил с людьми и находил друзей. Теперь моя жизнь поменялась, и счастье свое я не могу выразить никакими словами. Спасибо вам.

Нгуен Дук Ан Хань, Вьетнам

Эндрю, ничего лучше ваших книг я не читал в своей жизни!!! Мало того, я снова и снова не устаю перечитывать их, и каждый раз благодаря им чувствую себя просто чудесно!!!

Майлз Олдхэм, Куба

Как родилась эта книга

В 2009-м моя жена (и одновременно мой издатель Джулия) слышала истории Аллема Халкича и Ричарда Плоткина и сказала мне: «Эндрю, надо что-то делать. Надо написать книгу, которая помогла бы положить всем этим издевательствам конец». С этого мгновения Джулия стала главной движущей силой сего проекта. Ради его удачного завершения она вела исследования, не слезала с телефона, прыгала на самолет и летела брать интервью у людей, упоминаемых в этой книге... конечно, и писали мы эту книгу, одну фразу за другой, тоже вместе.

Дорогая моя Джулия, спасибо тебе еще раз. Ты – истинное вдохновение. Ты – моя муза.

Эндрю Мэтьюз

Благодарности

Спасибо полицейскому департаменту штата Виктория за поддержку и разрешение рассказать в этой книге историю Ричарда Плоткина. Спасибо отделу по расследованию поджогов и преступлений, совершенных с использованием взрывчатых веществ, и лично его руководителю сержанту Скотту Барнсу. Сержант Барнс и его сотрудники сделали все возможное, чтобы собрать улики и наказать виновных в нападении на Ричарда Плоткина.

Спасибо Викки Вассилопулос из полицейского департамента штата Виктория за неустанную помощь, профессионализм и готовность ответить на все наши вопросы.

Спасибо Леону О'Брайену и Салли Гибсон из управления общественной адвокатуры за то, что вы не пожалели времени и предоставили нам важнейшую информацию о деле Ричарда Плоткина.

Спасибо Джулии Скембри из «Schembri & Co».

Дина и Али Халкич, спасибо вам за долгие часы, проведенные с нами. Вы вдохновляли нас своей любовью, целеустремленностью и отвагой.

Спасибо Гордону Кину за открытый и искренний рассказ о себе.

Спасибо Тори Мэтьюз-Осман за рассказ о пережитых страданиях.

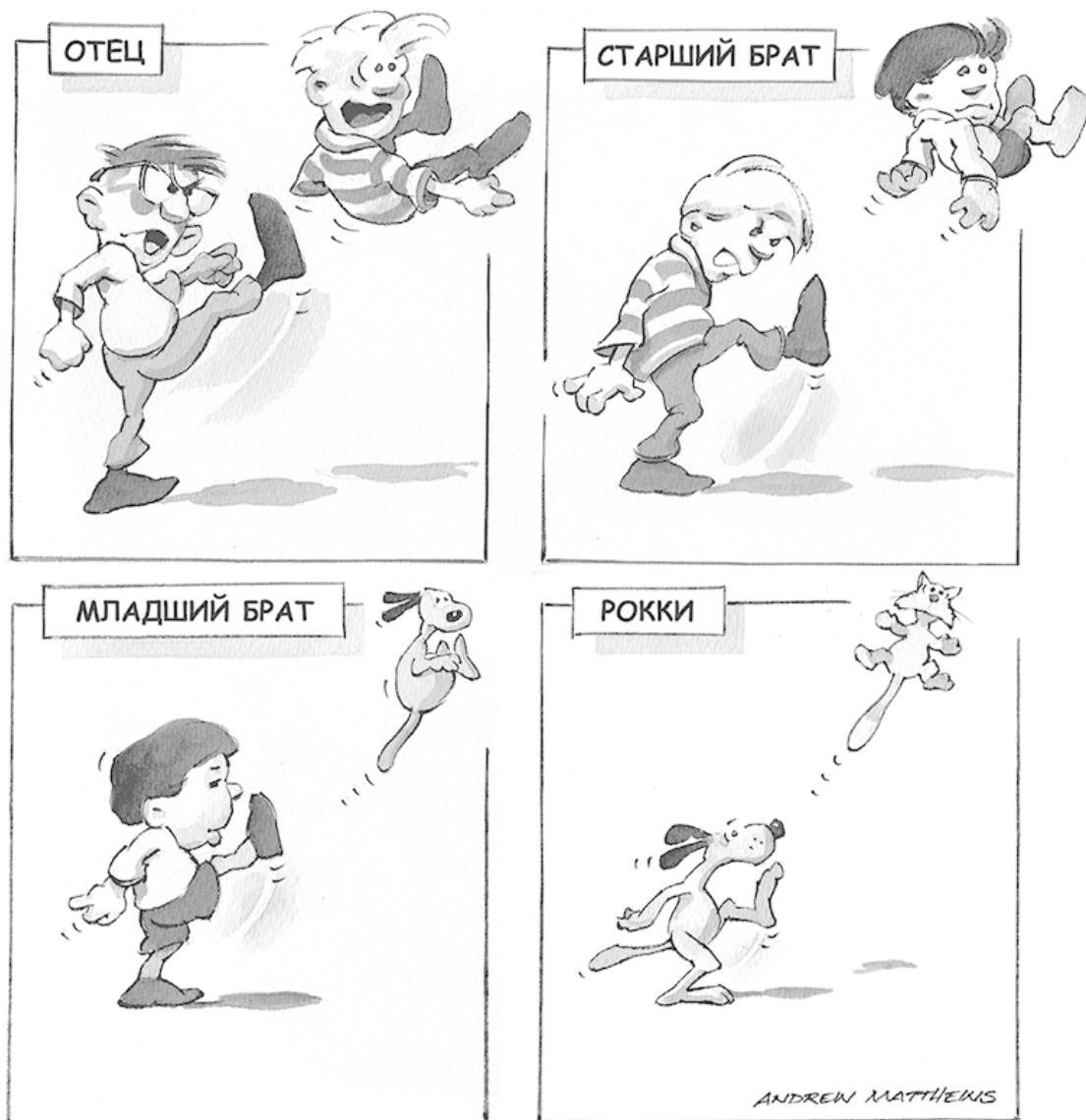
Спасибо Мишель Стрит за помощь в сборе данных и редакции.

За большой вклад в работу над этой книгой мы благодарим Стэна Дэвиса, Мишель Эллиот, Кэти Джарвис, Хелен Пелев, а также Мэриджейн и Карло Кьяротто. Спасибо за советы и душевную щедрость. Спасибо, что вы быстро отвечали на письма и телефонные звонки, когда нам требовалась ваша помощь. Джейн Томас, мы еще и еще раз благодарим тебя за помощь.

Спасибо за поддержку и содействие ответственному секретарю журнала «Who Magazine» и ведущей брисбенского радио «97.3FM» Робин Бейли.

Спасибо всем, кто прислал нам истории из своей жизни. Они нас очень многому научили. В книге просто не хватило места, чтобы использовать их все! А еще мы хотим поблагодарить наших читателей. Спасибо вам за 20 лет постоянной поддержки и за ежедневные письма, вдохновляющие нас на новые свершения.

Джулия М. Мэтьюз, издатель

Его довели до самоубийства

Киберпреследование: Дина и Али Халкич рассказывают историю своего сына Аллема

В среду, 4 февраля 2009 года, все было, как всегда. Наш сын Аллем поужинал с нами, а потом со своим другом Тханем пошел к их общей подружке Монике. Весь вечер они просидели у нее, учили ее младших сестер играть в карты.

Аллем вернулся домой в пол-одиннадцатого вечера и спросил у моей жены Дины:

– А что у нас завтра на обед?

– Все готово и уже в холодильнике, – ответила Дина.

Аллем был весел и безмятежен. Он, как обычно, схватил пакет чипсов и банку колы и закрылся у себя в комнате.

В полночь мы слышали, что он еще сидит за компьютером. В какой-то момент я уже был готов пойти к нему и сказать, что «пора все выключать, потому что тебе завтра в школу», но у него все вроде затихло, и мы с Диной спокойно заснули.

На следующее утро мы проснулись в полседьмого и увидели, что дверь его комнаты открыта. В комнате никого не было, но на кровати лежала записка, из которой следовало, что Аллем отправился на Вестгейтский мост.

Сбитые с толку, перепуганные и ошарашенные, мы обзвонили всех его друзей и приятелей. Никто ничего не знал. Тогда мы позвонили в полицию.

Из полиции перезвонили в 7.15. Они спросили, не было ли у Аллема с собой инсулиновой помпы... и какого она была у него цвета. Мы сразу поняли, что случилось что-то недоброе.

В 7.30 к нашему дому подъехала полицейская машина, но сидящие в ней офицеры долго не выходили. Было ясно, что они пытаются оттянуть момент разговора с нами. Мы стояли у входной двери. Дина вцепилась в меня мертвой хваткой.

– Наш сын жив? – спросил я у полицейских.

– Нам очень жаль, мистер Халкич, – сказали они, – но он погиб.

Тело Аллема нашли у моста. Не могу описать, что я чувствовал в это мгновение. Было такое ощущение, что во мне умерла какая-то часть души.

Аллеом был нашим единственным ребенком, мы не могли на него нарадоваться. Это был умный, эмоциональный, необыкновенно сострадательный парень. У него было очень много друзей, и он часто приводил их к нам домой – перекусить, послушать музыку, а то и просто отдохнуть и поболтать.

Аллен любил «Металлику», не выпускал из рук свой ненаглядный айпод, неплохо владел гитарой и с удовольствием играл в покер. Он обожал, когда Дина готовила свои фирменные картофельные драники.

Мы были очень крепкой и абсолютно счастливой семьей. Вся наша жизнь вращалась вокруг Аллема и его друзей... мы думали, что знаем о его жизни почти все и участвуем в ней, насколько только могут родители.

Но после этой непонятной и совершенно непостижимой для нас трагедии **мы задались вопросом: «Неужели в его жизни происходило что-то такое, о чем мы не имели ни малейшего представления?»**

Аллеом в киберпространстве

Аллеом обожал сидеть за ноутбуком и болтать в чатах с друзьями. Нередко на связи с ним одновременно было по 10–15 человек, и из комнаты то и дело доносились сопровождающие полученные сообщения звуковые сигналы. Как-то я зашел к нему и спросил:

– Аллем, а что это за окошки все время выскакивают у тебя на экране?

– Это все мои друзья, – объяснил он.

– Как же тебе удастся разговаривать с таким количеством людей сразу? – спросил я.

– Да мы все так делаем, – улыбнулся он, пожав плечами.

И мы всегда думали: «Наш сын рядом с нами, в своей комнате. А это значит, что он в полной безопасности. Ведь с ним не может произойти ничего страшного, пока он находится под крышей родного дома».

В декабре 2008 года Аллем повздорил с одним из своих приятелей. Этот парень, тремя годами старше Аллема, оскорбительно высказывался о ком-то из их общих друзей. Мелкая размолвка переросла в серьезный конфликт.

Аллеому начали приходить эсэмэски и электронные сообщения с угрозами: *«Ты только понты кидать умеешь, а я тебе гарантирую, что в больницу отправлю, только попадись мне...»*, *«Не удивляйся, если скоро с тобой чего-нибудь произойдет. Не на того ты наехал... пора расплатиться...»*, *«Если увидишь, как на тебя несется белая машина с «люстрой» на крыше, знай, это я...»*. А еще в этих сообщениях фигурировали угрозы привлечь к «разборкам» хорошо известные криминальные группировки и уличные банды.

Этот парень начал бомбить и друзей Аллема массовыми рассылками, призывая их объединиться против него и «общими силами раздавить его, как поганого пса».

Всего Аллем получил на телефон и ноутбук больше 300 сообщений с угрозами. Его не оставляли в покое ни на минуту.

– Мы слышали, – рассказывает Дина, – что Аллем постоянно стучит на клавиатуре, но и помыслить не могли, что с ним происходит в онлайн. Мы даже не представляли, что он, несчастный, все это время борется за свою жизнь! Он ни разу не подал виду, что у него какие-

то трудности, и уж точно мы не видели ни единого намека, что он может покончить с собой. Позднее его друг Кейн сказал о нем такие слова: «Аллем терпеть не мог конфликтные ситуации. И вполне в его характере было ничего не говорить друзьям, чтобы не беспокоить их своими проблемами... в нем не было ни капли зла».

Будущее, которого так и не увидел Аллем

На рождественские каникулы 2008 года Аллем на пару недель устроился сортировщиком в компанию, занимающуюся доставкой международной почты и логистикой. Потом я увидел, что на дверь его комнаты прилеплен штрихкод из тех, что наклеиваются на посылки.

– Пап, он мне каждый день будет напоминать, почему нельзя бросать школу, – с усмешкой объяснил Аллем.

Мы с Диной гордились его успехами. Аллем поступил в колледж. Я выбрал ему в подарок машину. Аллем мечтал стать шеф-поваром и путешествовать по миру на шикарном морском круизном лайнере.

Мы так радовались, когда родился Аллем. Я не могу передать, какое счастье ощущаешь, держа на руках новорожденного ребенка. И **невозможно было даже представить, что через 17 лет ты будешь обнимать того же самого ребенка... только в его теле будут переломаны все кости.** Невозможно даже помыслить, что через 17 лет ты похоронишь своего ребенка... и больше никогда его уже не увидишь.

На похороны Аллема пришло восемьсот человек.

Проклятие самоубийства

С того момента, как наш мальчик пал жертвой киберпреследований, прошло уже три года. Но для нас с Диной каждая секунда жизни превратилась в пытку. **В моем сердце появилась зияющая дыра, пульсирующая физической болью.** Каждый вечер я надеюсь, что не проснусь утром. Хуже всего, когда наступают выходные.

Я вижу в парке или в супермаркете родителей с четырехлетним ребенком и вспоминаю, каким был Аллем в 4 года. Я радуюсь за этих родителей... за то, что они вместе со своим ребенком. Я останавливаюсь и наблюдаю, как играет их дитя, а они, наверно, смотрят на меня, гадая: «И чего это он, интересно, уставился?»

Я вижу подростков на улице... и думаю про Аллема. Один из его друзей одевался, как он, и носил такую же прическу. Он часто заходил к нам, даже уже после кончины Аллема. Он отличный парень... но каждый раз, когда я его видел, у меня переворачивалось все внутри. Те, кто не терял своих детей, наверно, никогда не смогут этого понять.

Я нагибаюсь завязать шнурки и вспоминаю, как завязывал шнурки маленькому Аллему. Все, что ни происходит в моей жизни, напоминает мне о нем.

У каждого человека есть свой запах. У наших детей есть свой аромат... и он витал в комнате Аллема. Потеряв сына, мы с Диной приходили в комнату и просто подолгу сидели там, чтобы почувствовать этот аромат. Запах держался еще с полгода, и это нам очень помогало. В таких ситуациях приходится хвататься за любую соломинку.

Потеряв ребенка, начинаешь делать бессмысленные вещи, потому что смысл уходит из самой жизни. Дина до сих пор каждый вечер готовит Аллему ужин. Она еженедельно стирает ему одежду. А я каждый день иду на работу с портфелем, в котором так и лежат все вещи Аллема, найденные на месте его смерти... и даже протокол вскрытия. Вся жизнь Аллема теперь умещается у меня в портфеле.

Мы ходим к нему на могилу три, четыре, пять раз в неделю. Легче ли нам становится, когда мы приходим на кладбище? Да... нет... не знаю.

Мы снова, снова и снова задаем себе сотни одних и тех же вопросов:

А если бы мы повнимательнее заглядывали в его ноутбук?

А если бы мы в то утро вовремя проснулись?

А если бы мы почаще расспрашивали его о том, что происходит у него в жизни?..

Мы приговорены к пожизненному наказанию этими вопросами.

Я ненавижу лжецов... я терпеть не могу лицемерия. Но теперь мне приходится лицемерить каждый день. Я иду в супермаркет, и встреченные знакомые спрашивают меня:

– Как ты?

– Хорошо, – отвечаю я.

Коллеги на работе спрашивают меня:

– Как у тебя дела?

– Отлично, – отвечаю я.

И все это – ложь.

Беседуйте со своими детьми о смерти и самоубийстве

Мы никогда не разговаривали с Аллемом о смерти... или о самоубийстве.

Если б только Аллем знал, как мы будем страдать, если б только знал, сколько слез прольет его мать, он никогда не сделал бы того, что сделал.

Если б только Аллем знал, какие шрамы останутся на душах его друзей, он никогда не покончил бы с собой. Но откуда он мог знать, какие руины оставит после себя? Как все это может понять подросток? Когда смертельно больной взрослый человек в 65 лет решает раз и навсегда закончить свои мучения, он знает, что делает. Но не подросток, не Аллем.

У меня есть знакомые, дети которых тоже покончили с собой. Как и я, они никогда не говорили со своими детьми о смерти. Но в отличие от меня они не говорят о своих детях теперь. И никогда не заговаривают о проблеме самоубийства.

Говорить об этом – самая страшная пытка, но делать это мы просто обязаны во благо всех детей и подростков.

Я был так наивен. Я считал, что в молодежной среде третируют только тех, кого терпеть не могут, скажем, толстых или тощих. Я думал, что самоубийства случаются только в неблагополучных семьях. Теперь я знаю, что все совсем не так.

У нас в коридоре есть лампочка. Когда Аллем уходил куда-нибудь на ночь глядя, мы оставляли ее для него включенной... так делают многие родители. Вернувшись, он выключал ее, и мы понимали: Аллем дома... теперь он в безопасности.

Вот уже три года мы не выключаем эту лампочку. Аллем, она для тебя будет гореть вечно.

Миф

Существует миф, что жертвами издевательств становятся в основном трудные дети. Еще этот миф гласит, что преследуют в основном склонных к депрессии одиночек.

Но Аллем Халкич был жизнерадостнее и уравновешеннее многих других 17-летних парней. Его любили гораздо больше многих других 17-летних подростков. Но ни одному молодому человеку в 17 лет не под силу бесконечно терпеть нескончаемые угрозы его жизни и безопасности. И если уж перед ними оказался совершенно беззащитным веселый, уравновешенный, жизнерадостный и уважаемый в своей среде Аллем, то та же самая опасность грозит и любому другому ребенку.

Первый в Австралии судебный процесс по делу о киберпреследованиях

Организатор травли Аллема был арестован полицией Виктории, признал свою вину и был осужден. Это был первый в Австралии судебный процесс по делу о киберпреследованиях, закончившийся тюремным сроком.

Сегодня законодатели всего мира начинают всерьез относиться к проблеме психологического насилия такого рода. Родители и учителя тоже должны прекратить закрывать на преследование одних подростков другими глаза и говорить что-нибудь типа:

«Ну, немного подразнили друг друга, так всегда было и так всегда будет».

Когда в опасности оказывается здоровье или жизнь детей, эти издевательства нельзя больше воспринимать как *простые шалости, вдруг доведшие до беды*. Все чаще виновные в таких преступлениях получают тюремные сроки.

Аллема стал одним из бесчисленного количества молодых людей, не выдержавших издевательств и решивших перешагнуть последнюю черту. Прямо в этот самый момент в Чикаго, Осло, Токио, Манчестере и тысячах других городов есть дети, которые планируют, а то и уже совершают самоубийство.

В странах Запада самоубийство на данный момент является главной причиной смерти молодых людей... самостоятельно сводят счеты с жизнью подростки гораздо чаще, чем гибнут от наркотиков или ДТП. Мы предупреждаем наших детей держаться подальше от наркотиков, мы сто раз повторяем им, что на дороге нужно вести себя осторожнее. Мы разговариваем с ними о еде, моде и футболе. Но кто же поговорит с ними о проблеме самоубийства? Самоубийство так и остается для нас табуированной темой, ведь «у нас в семье такого произойти не может!».

Мы просто обязаны втолковать своим детям одну непреложную истину: **любым издевательствам когда-нибудь придет конец. Но самоубийство – это НАВСЕГДА!**

Борьба семьи Халкич за честь и достоинство своего сына

Да, суд признал организатора киберпреследований виновным в уголовном преступлении. Но Дине и Али этого было недостаточно. «Когда человек совершает самоубийство, – говорит Али, – люди считают, что он сделал это, потому что был склонен к депрессивным состояниям. Но Аллем не страдал от депрессии». И Дина с Али решили это доказать.

Они заручились помощью Джулии Шембри из юридического агентства «Schembri and Compton» и с ее поддержкой передали дело о смерти Аллема в трибунал содействия жертвам уголовных преступлений. Они работали с делом Аллема больше года и доказали, что его смерть явилась прямым следствием актов виртуального насилия. Эта победа стала эпохальным судебным решением, создавшим новый прецедент в австралийской правоприменительной практике. Родители Аллема доказали, что киберпреследование является смертоносным оружием.

Али написал судье: «Принятым решением... вы восстановили доброе имя Аллема и защитили его честь и достоинство. Вы вернули моей жене Дине материнскую гордость и возможность чувствовать, что она с честью выполняла свои материнские обязанности и может гордиться тем, как воспитала сына. Вы дали нам цель, ради которой можно продолжать жить и бороться, потому что теперь мы верим, что перемены – возможны. Судебная битва далась нам нелегко, но мы понимаем, как важно открыть общественности глаза на опасности, подстерегающие детей в киберпространстве. То, что вы сделали для Аллема, поможет великому множеству других людей».

Кампания Халкичей

Несмотря на так и не отпускающее их ежедневное чувство скорби, Дина и Али ни на минуту не прекращают свои попытки привлечь внимание людей к проблеме киберпреследований и самоубийств в молодежной среде. Они выступают в школах и спортклубах, еженедельно дают интервью. Они пытаются воздействовать на правительство, а когда к ним не прислушивается большое правительство, отстаивают свои интересы в местных органах власти.

В сотрудничестве с медиагруппой «Leader Community Newspapers» Дина и Али запустили общественную кампанию «Не делай больно», в ходе которой подростки дают клятву бороться с киберпреследованиями.

«Конечно, мы не можем изменить сразу весь мир, – говорит Али, – но нам вполне по силам изменить обстановку в собственном дворе и на своей улице. Нам выпало будить в людях неравнодушные. Нам выпало бороться за безопасность детей».

КЛЯТВА

Я не буду принимать участие в актах психологического насилия в киберпространстве, я не буду смеяться и потакать этим актам.

Я не буду безучастным и бездейственным наблюдателем.

Узнав о фактах киберпреследований, я расскажу о них учителям, родителям или друзьям.

Я не буду реагировать на любые присланные мне оскорбительные сообщения или визуальные образы и сохраню их в качестве доказательств проявленного в мой адрес виртуального психологического насилия.

Али с Диной организовали на Вестгейтском мосту Мельбурна, ставшем местом гибели Аллема и сотен других самоубийц, митинг, на котором присутствовало больше 300 человек. Они возглавили кампанию за установку на этом мосту специальных поручней и решеток безопасности. Они оказывали непрерывное давление на органы власти, которые на протяжении пяти последних лет повторяли: слишком сложно, слишком дорого, оно того не стоит.

Они писали в газеты, выступили на всех радиостанциях, куда только смогли попасть, и поговорили со всеми не отказавшимися их выслушать политиками. В конце концов власти все-таки установили на мосту системы безопасности, потратив на это больше \$10 000 000. Каков результат? В первый же год количество самоубийств сократилось на 85 %: с 37 случаев в 2009 году до всего четырех в 2010-м. А сколько же было в 2011-м? На момент написания этих строк – ни одного.

«На эту кампанию, – говорит Али, – я потратил все свои деньги и еще очень много взятых займы. Конечно, нашего мальчика всем этим уже не вернешь. Но зато мы спасем многих других детей. Мы надеемся подтолкнуть людей к откровенному разговору о проблеме самоубийств. Если родители и дети смогут открыто обсуждать тему самоубийства, другие семьи смогут избежать того, что пришлось пережить нам с Диной. Самоубийства можно и нужно предотвращать».

Друзья Аллема загрузили на YouTube посвященный его памяти фотоколлаж и записали песню, заканчивающуюся такими словами: «Ты навсегда ушел из наших жизней, мы плачем и скучаем по тебе».

Аллемом был совершенно нормальным, энергичным, счастливым и жизнерадостным подростком из крепкой и любящей семьи. У него было много друзей, у него было все, ради чего

стоило жить. Аллем не подавал виду, что у него в жизни что-то не так, и никому не сказал о том, что его третируют в Интернете.

На третью годовщину его гибели некоторые из его друзей написали ему вот такие письма:

Аллем, не проходит и дня, чтобы мы не подумали о тебе, чтобы у нас в головах не возникли оставленные тобой чудесные воспоминания. Ты был нам братом, никогда никого не судил и всегда был рядом в трудную минуту. Пожалуйста, помни, что тебя любили как никого другого.

Дэниел и Кеин Хеффернан

Я думаю о тебе каждый день. Кажется, только вчера мы с тобой шутили и смеялись. Люблю тебя и скучаю по тебе, брат мой.

Роб Нгуйен

Я реально скучаю по тебе, брат, и каждый день вспоминаю тебя. Я так бы хотел, чтобы в ту ночь, когда ты трагически ушел от нас, ты обратился ко мне за советом и поддержкой.

Тхань Буи

Мы с тобой вместе росли, и ты всегда стремился к новому и старался прожить каждый новый день как можно интереснее и веселее. Всем нужны такие друзья, как ты. Именно благодаря всему этому ты был тем, кем был, и именно поэтому тебя все любили. Мы всегда будем скучать по тебе. Покойся с миром.

Эрик Чау

Аллем Халкич, я буду любить тебя вечно. Не проходит ни дня, чтобы у меня не болело сердце от осознания того факта, что ты больше не рядом с нами. И все же у меня в душе всегда расцветает улыбка, когда я вспоминаю тебя и твой смех.

Сара Даути

День проходит за днем, и каждый день я постоянно думаю о тебе. Я тоскую по твоему смеху, я тоскую по твоей улыбке, я тоскую, вспоминая, как светло становилось в любой комнате, куда входил ты, но больше всего я тоскую просто по тебе. Ты вечно будешь жить в моем сердце.

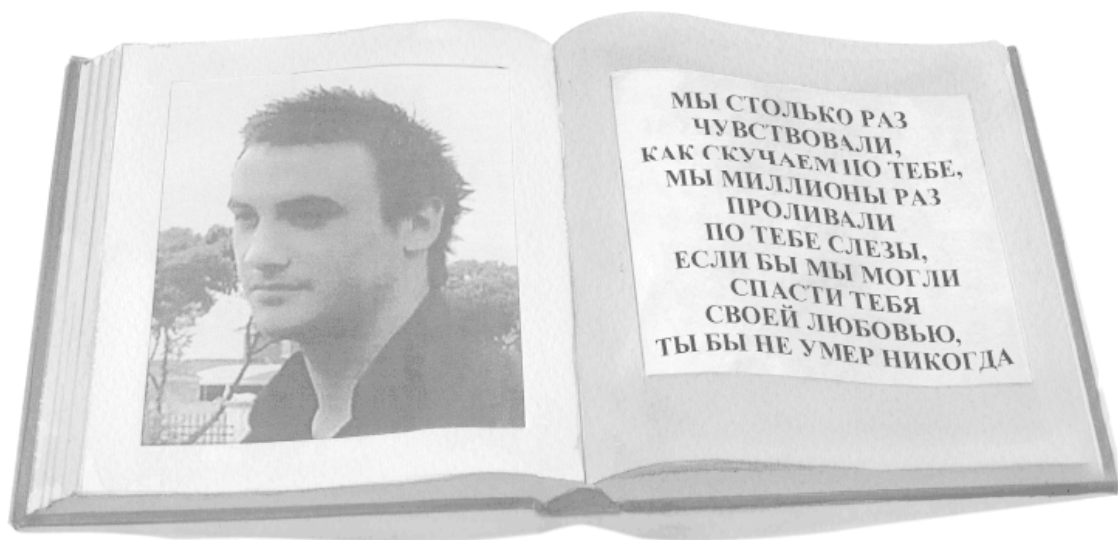
Меган Портелли

Трудно найти такие слова, которыми можно было бы описать тебя. Трудно найти такие страстные слова, которыми можно было бы описать нашу любовь к тебе, трудно найти слова, чтобы объяснить, как мы скучаем по тебе. Аллем Халкич, ты – самая яркая звезда на нашем небосклоне.

Сара Дарманин

Аллем Халкич, я буду вечно благодарна миру за то, что ты был в моей жизни. Прекрасные воспоминания о временах, когда мы были рядом, будут вечно жить в моем сердце, точно так же, как в твоих близких и друзьях будет продолжать жить твоя душа. Ты никогда не будешь забыт. Ты навсегда останешься вечно молодым, вечно любимым, и нам вечно будет тебя не хватать.

Селин Крейтон

МЫ СТОЛЬКО РАЗ
ЧУВСТВОВАЛИ,
КАК СКУЧАЕМ ПО ТЕБЕ,
МЫ МИЛЛИОНЫ РАЗ
ПРОЛИВАЛИ
ПО ТЕБЕ СЛЕЗЫ,
ЕСЛИ БЫ МЫ МОГЛИ
СПАСТИ ТЕБЯ
СВОЕЙ ЛЮБОВЬЮ,
ТЫ БЫ НЕ УМЕР НИКОГДА

Издевательства в школе

Я – тот, кто сидит с тобой за одной партой.

Я – тот, кого дразнят за лишний вес.

Я – тот, над кем смеются за малый рост.

Я – тот, к кому цепляются за любовь к компьютерам.

Я – тот, кто говорит с акцентом.

Я – тот, кто не силен в спорте.

Я – тот, кто всегда и во всем виноват.

Я – тот, кто в постоянном страхе ездит домой на автобусе.

Я – тот, у кого при быстрой ходьбе заплетаются ноги.

Но еще я – тот, у кого хватает отваги каждое утро просыпаться и переживать все это снова и снова.

Найджел Поттс

«Что со мной не так?»

История Мэтью: сейчас мне уже далеко за 40, я разведен. А в детстве надо мной целых три года, с 7-го по 9-й класс, постоянно издевались в школе. Три раза в неделю у нас была физкультура, и я ждал этих дней с ужасом. Чтобы заболеть и не ходить в школу, я зимой спал, не накрывая одеялом голые ноги. Когда мне ставили градусник, я шел в ванную и держал его под горячей водой. Прежде чем выйти из туалета (дома), я брал щетку и разбалтывал в унитазе свои фекалии. После этого я звал маму и говорил:

– Посмотри, мам. У меня понос, я сегодня в школу идти не могу.

Я принимал или принимаю лекарства и/или проходил курсы лечения от депрессии, синдрома навязчивых состояний, социального беспокойства, обихих тревожных состояний и синдрома посттравматического стресса. Иногда единственным возможным выходом мне кажется смерть. Есть у меня одна самая главная навязчивая мысль. У меня в голове постоянно крутятся слова «в детстве меня изнасиловали, и никто даже не пришел на похороны», в смысле, что это убило мою душу, и всем на это было наплевать. А следом за этой фразой в хит-параде мыслей, от которых я не в силах избавиться, стоят два вопроса: «ЧТО СО МНОЙ НЕ ТАК?» и «ПОЧЕМУ МЕНЯ НЕ ЛЮБЯТ ЛЮДИ?»

Я постоянно принимаю четыре препарата от депрессии и тревожных состояний. Врачи предпочитают накачивать меня транквилизаторами, чтобы я не покончил с собой и никто не подумал, что они плохо меня лечили, хотя, конечно, никто из них этого не признает. Ни один из моих психологов и психиатров не стал разбираться в том, что мне пришлось пережить в детские годы, потому что для них гораздо проще свалить все на депрессию, выписать мне очередной рецепт и выставить за дверь. Сейчас я планирую записаться на сеансы групповой психотерапии или вступить в какую-нибудь ассоциацию взаимной поддержки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.